

ФЛАВИЯ МАЙЕР

Тайны Лунного
серебра

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
М14

Майер, Ф.

М14 Тайны лунного серебра/Ф. Майер. — М.: RUGRAM, 2026. — 204 с.

ISBN 978-5-517-14082-1

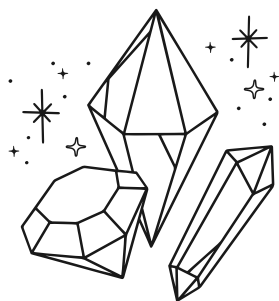
Они родились в мире, где полуэльфам не место под солнцем. Ретта хранит часы из лунного серебра, Декс — футляр с рубинами. Эти вещи — последние ключи к разгадке их происхождения. Простое желание узнать правду вытягивает их в историю двух древних орденов, где магия сплетена с кровью и жертвоприношениями. Их путь приведёт в зеркальный город, где правда обжигает, а любовь и неопытность может стать смертельной.

«Тайны лунного серебра» — викторианское фэнтези о вере, искуплении и любви, которой не страшна истина.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос-Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14082-1

© Майер Флавия, текст, обложка, 2026
© RUGRAM, 2026

ГЛАВА 1

Ретта писала письмо, стараясь унять дрожь в руках. Каждая буква омрачала ее душу, но она не позволяла слезам затуманить взгляд. Она должна быть сильной хотя бы в этот час.

«Уважаемая мисс Даулинг. Прискорбные обстоятельства вынуждают мистера Сианодель писать вам в последний раз. Принимая вашу милость к сердцу, почтительнейше прошу пожаловать на воздаяние последней земной почести умирающему. Примите уверение в глубокой преданности и совершенном почтении».

Ретта поставила на конверт печать с символом шестеренок. Будучи прислугой и компаньонкой, она часто писала письма от имени хозяев, но это всегда давалось ей с трудом. Бремя надвигающейся потери угнетало ее.

Когда Ретта распорядилась отправить письмо, она направилась к спальне мистера Сианоделя — ее хозяина. Через тяжелые шторы проникал лунный свет, а волшебные лампы отбрасывали зловещие тени на стены. Время будто замерло. Ретта остановилась у двери. Ее платье из бур-де-суа — шелковой плотной ткани в черно-фиолетовую клетку, было туго затянуто, создавая сложности при передвижении. Хозяева заказали его специально у

портного, чтобы оно подчеркивало ее хрупкую фигуру. Серебристые пряди ниспадали крупными локонами, а в глазах мерцали дымчатые кварцы. Ретта держала голову высоко и двигалась медленно и плавно, как и ее хозяйева.

Состроив невозмутимый вид, Ретта бесшумно вошла в спальню. На кровати лежал бледный эльф, а на соседнем стуле сидел прислуга-полукровка с подносом. Мягкий белый свет ламп освещал изможденное лицо мистера Сианоделя. Белые, словно из стекла, волосы сливались с цветом кожи, а серые глаза казались потухшими. Склонив голову, Ретта подошла к нему. Его тихие стоны извещали, что час кончины близок. Воздух наполнился тяжестью прощания, что рано или поздно должно было наступить.

— Письмо отправлено, мистер Сианодель, — кротко проговорила Ретта. Ее низкий голос звучал мягко. — Все написано с соблюдением всех приличий, вы можете рассчитывать на благосклонность Даулингов.

Хозяин слабо кивнул. Он всегда мог на нее положиться. И хотя Ретта была юной полуэльфийкой, в свои шестнадцать лет она уже освоила правила эльфийского этикета. Недаром девушка сопровождала миссис Сианодель на всех светских приемах. В тишине мерно тикали часы, а механизмы шелестели. На резном столике красовался чайный сервиз из эльфийского фарфора. Жизнь четы Сианодель была посвящена изучению луны и механохимии, но, перешагнув рубеж девятисот лет, подошла к концу. Неделю назад миссис Сианодель покинула этот мир, не дожив до девятьсот третьего дня рождения. Теперь настала очередь ее супруга.

— Вам подать еще успокаивающего сиропа, мистер Сианодель? — спросил прислуга-полуэльф. Его резкий от природы голос разнесся эхом по комнате.

— Благодарю, — из последних сил вымолвил мистер Сианодель, — не стоит перечить неотвратимому. Вам предстоит... — эльф сделал паузу, а затем продолжил, — позаботиться о своих жизнях.

Ретта окинула хозяина нежным взором, останавливая его на юноше, которого звали Декс. Редкое событие сводило их вместе, и полуэльфийка невольно переключила все внимание на него. Они служили в этом доме и принадлежали к бледным полуэльфам. Обоим было по шестнадцать. Его белоснежные волосы до ушей разделялись пробором и сливались с цветом кожи и губ, а в глазах мерцали яркие рубины. На цепочке, прикрепленной к жилету из черной плотной ткани, висел круглый футляр. Никогда она не видела его содержимое, словно это был большой секрет. Декс склонил голову перед эльфом, будто отдавал последний поклон.

В глазах Ретты проступили слезы, которые она тут же промокнула платком. Ее душа ежеминутно изнывала. Дыхание Мистера Сианоделя становилось все более слабым.

— Время никого не щадит... так заведено природой.
— Эльф слабо улыбнулся.

— Рано или поздно... мы бы расстались.

— Мистер Сианодель. — Полуэльфийка промокнула глаза платком. — Как нам пережить столь большую утрату?

— Ретта, дорогая. — Эльф взял ее за руку. — В вас говорит человеческая часть. Прошу, не нужно горестей... После верной службы вы найдете свое предназначение. Часы из лунного серебра подскажут путь и приведут к истине.

Ретта накрыла его руку своей. В голове пронеслись воспоминания. Мистер и миссис Сианодель преподавали магию часовых механизмов, изучая силу луны,

и последние пятьдесят лет жили в тридцати милях от города в часовой башне. Сколько радостных мгновений она зачитывала им фолианты про силу лун! И с каким трепетом сопровождала почтенную хозяйку во время визитов, особенно к мисс Даулинг! Хозяева подарили им дом, обеспечили хорошую жизнь и научили магии за что им вечная благодарность.

Это семейство всегда вызывало в ее душе особое благоговение. И не только у нее одной! Они пользовались всеобщим почтением, обладали значительным состоянием и великосветским особняком в три этажа. Часто визиты к ним сопровождались посещением его жены, что слегла в постель от нервных болезней. Ретта не раз становилась свидетельницей приступов ее безумия и исступления, отчего сердце каждый раз сжималось. Мистер Сианодель предпочитал уединение, потому Ретта сопровождала его супругу, охотницу до удовольствий, во время визитов и приемов. За этот опыт она обязана им жизнью, иначе бы коротала свои года на улице.

— Мистер Сианодель, — взмолился Декс. Сдерживая порывы голоса, он отложил поднос и подбежал к хозяйну. — Ваше снисхождение делает нам честь.

— Вас более ничего не держит в башне. Возьмите денег на отъезд и ищите свое счастье... Вы знаете магию, так используйте ее... во благо... В нужный час... вы все узнаете...

Тихий вздох стал прощальным. Ретта и Декс минуту простояли в тишине. Они медленно вышли из комнаты, и Ретта устала в пол. В душе звенела пустота.

— Что теперь делать? — вырвался у нее вопрос.

Декс закрыл дверь в спальню и сказал:

— Что посчитаем нужным. Теперь мы сами себе хозяева.

Ретта склонила голову. Она поймала себя на мысли, что впервые напрямую разговаривает с ним. Декс одевал мистера Сианоделя, готовил еду и большую часть времени проводил на цокольном этаже. Изредка он ходил за поручениями в деревню, поэтому он наверняка осведомлен о местных делах. Ретта же все время проводила на последнем этаже башни, где постоянно проживали эльфы. Она всюду сопровождала хромую миссис Сианодель, следила за чистотой комнат и туалетов. Полуэльфов забрали из одного сиротского дома в раннем возрасте, но они практически не общались. Только сейчас их пути пересеклись. Общая утрата сплотила их.

— Я не стану коротать здесь все свои дни, — с твердостью произнесла Ретта, — это место напоминает об утрате. Мои наставники обучили меня столь искусно, что я обязана явить миру свои таланты.

Декс рассмеялся, на что Ретта нахмурилась. Она нащупала в кармане часы. Их сила лунного серебра позволяла ей быть более чуткой к изменениям в окружающем мире и чувствовать перемены в энергии. Неужели в них хранится мощь ее родителя-эльфа? Мистер Сианодель говорил, что ей незачем торопиться. Сейчас настал тот самый час.

— Неужели ты желаешь лишь похвастаться своими умениями? — с кривой усмешкой проронил Декс. — Я как-то уже пытался давать советы эльфу в нашей деревне по выбору сапфира. Знала бы ты, сколько обвинений в дерзости я выслушал! Тебя же засмеют и прогонят, как и меня. Не стоит зазнаваться, будучи полуэльфийкой.

— Готова поверить, что это произошло только с тобой, — заверила Ретта. — Я не первый год наблюдаю за эльфами из приличных семей, потому знаю все тонкости в обращении с ними. Конечно, я не должна забывать про

свое положение. Поверь, мне известен эльфийский нрав как никому другому.

— За шесть лет? Для эльфов это ничто, — язвил Декс.

— Конечно, Ретта, ведь за эти годы ты побывала во всех приличных обществах эльфов, а не в глухой провинции вроде нашей, и тебе есть с чем сравнить, — нахмурился он и процедил сквозь зубы: — Не будь глупой.

— Значит, ты дурно думаешь обо мне, — Ретта скрывала резкие нотки в голосе.

— Как ты думаешь, отчего хозяева просят меня, а не тебя писать письма от их лица? Почему я сопровождаю их? Потому что я освоила этикет в совершенстве. Мне известно все об укладе жизни эльфов и как снискать их уважение. Всегда честные, благородные, высокие нравы и добродетели — этими качествами блистают эльфы. Тебе лишь охота побрюзжать.

— Мне охота побрюзжать? — возмутился Декс. В его глазах вспыхнули огни. — Ах, да, ты ведь все их тайны узнала. Как, например, то, что нас, полуэльфов, они считают грехом в их святых глазах? Они в открытую называют нас «надругательством над природой».

Ретта шагнула к окну и приоткрыла штору. Хозяева научили ее переносить грубости с гордо поднятой головой, подобно воспитанной леди. Декс выжимал из нее последние силы, и ей требовался отдых. Луна в полнолуние дарила нежный белый отсвет, освещая изумрудные леса Эйлена в восточной части Лапурандии, где они сейчас жили. Этот вид возвращал Ретте душевное спокойствие. Прочие семейства расположились в поместьях неподалеку, и хозяева довольствовались их скромным обществом.

— Как замечательно цветут розы в саду! — Перевела тему Ретта. Хозяйка всегда учила, что следует переключ-

чатся на другой предмет, когда разговор становится в тягость. — В эту ночь они благоухают особенно томно.

— Какое совпадение: я тоже хочу в город, — продолжал Декс более спокойным тоном. — Там я точно узнаю, к какому эльфийскому роду принадлежу. Да и свою фамилию узнать не прочь.

Ретта достала свои часы. Несмотря на прошедшие годы, они сохраняли едва уловимое тепло. Вдруг это означает, что их первоначальный владелец все еще жив? Кто же ее отец? Этот вопрос бесконечно крутился в голове.

— Мои часы тоже наводят меня на эту мысль, — сказала Ретта, показывая механизм полуэльфу, но держа его на расстоянии. — Мистер Сианодель говорил, что мне все же следует узнать свою фамилию. Ему было смешно называть меня «мисс Ретта», будто я дикая.

— У нас одна цель, и это уже радует. Символы на твоих часах схожи с теми, что и на моем футляре. — Заметил Декс. — Возможно, обстоятельства нашего рождения тоже связаны.

Он указал на свой футляр от кольца с витиеватым узором. Ретта присмотрелась сначала к нему, а затем к своим часам. Отделка из золота с розоватым оттенком привлекала взгляд не только искусностью, но и схожестью. Похожие круги, те же звезды. Неужели их прошлое связано? Даже рубин был одного размера, что и звездный сапфир на ее часах.

— Только не говори, что хочешь составить мне компанию, — тут же добавила Ретта. Символы были вырезаны, будто рукой одного мастера. Меньше всего она хотела, чтобы у нее была связь с Дексом.

— Почему же? — Вскинул брови Декс. — Мы представляем чету distinguished Сианодель, и нам не стоит марать их имя. Подумай сама о преимуществах.

Бандиты с меньшей вероятностью нападут на нас, а воры побоятся красть сразу у двоих.

«Мне с ним не поладить, — подумала полуэльфийка, — но одна я точно пропаду».

— Если пообещаешь не спорить, то так и быть.

— Не беспокойся, хозяева научили меня защищать свою честь даже от самых своенравных дам. — Указал на нее Декс.

«Бедные мои нервы», — заключила про себя Ретта.

Полуэльфы вышли и начали спускаться по парадной лестнице. Кирпичная башня, где они жили, возвышалась над самым лесом. Внутри стены были обиты деревом, а в шкафах пылились книги. На полках стояли часовые механизмы с символами шестеренок: творения мистера Сианоделя. Благодаря механомагии, основы которой Ретта усвоила еще в детстве, они оживали.

— Мой эльфийский родитель принадлежит к знатному сословию, — говорил Декс, пока спускался по лестнице. — Посмотри, какая прелестная вещица. Тонкая работа выдает его врожденную элегантность. Не это ли доказательство, что моя семья из благородного и состоятельного рода? Да, это так. Уверен, что он встретит меня с радостью, коей удостаивают лишь пропавшего сына.

— Тогда мой родитель-эльф ничем твоему не уступает, — вырвалось у Ретты. — Ты думал, отчего я схватываю манеры так быстро? Правильно, во мне течет кровь благородных эльфов. Я слишком долго молчала, будучи компаньонкой, прислушивалась ко всему, что говорят эльфы. Мои родители примут меня с распростертыми объятиями.

— Хорошее у тебя воображение, — небрежно кинул он, — только лучше подумай о том, куда нам идти. Ближайшая деревня в ста милях.